

мать решения по собственному убеждению. Все это неминуемо сказывается на отношении к результатам расследования и его инициативе в решении задач следствия.

Выводы и высказанные нами предложения без сомнения требуют дальнейшего изучения, исследований, а возможно и апробации с последующим обсуждением их результатов с участием не только научных работников и представителей правоприменительных органов, но и судейского сообществ. Полагаем, что другие авторы в своих исследованиях и статьях продолжают развитие поднятой темы и дополняют её новыми изысканиями и предложениями призванными совершенствовать и оптимизировать институт полномочий руководителя следственного органа.

Синенко Владимир Сергеевич,
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой трудового и предпринимательского права
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РАСКРЫТИЮ СОДЕРЖАНИЯ «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ»

Последние десятилетия характеризуются постоянным совершенствованием средств социальной коммуникации. При этом современный уровень развития технических средств оказывает влияние на все без исключения стороны жизни общества, что может характеризовать его «информационное» общество. Информационное пространство зачастую «стирает» как территориальные, так и временные границы нашего социума. Интернет существенно трансформировал среду обитания человечества, и право также испытывает на себе воздействие современных технологий.

Стремительно прогрессирующее развитие идеи глобального информационного общества практически повсеместно приводит к реализации концепции электронного государства, то есть такого, в котором государственное управление и оказание государственных услуг основано на широком использовании информационных технологий и информационно-коммуникативных средств.

Актуальность рассматриваемых вопросов обусловлена процессом информатизации общества, государства в целом и судебной системы как части государственного аппарата в целом. Развитие системы электронного обеспечения правосудия предусмотрено в качестве одного из инструментов достижения целей, определенных федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России» на 2013-2020 гг. Причем, если ранее действовавшая целевая программа с аналогичным названием но на период с 2007 по 2012 годы ориентировала на реализацию мероприятий, направленных на обеспечение открытости и прозрачности правосудия, то действующая программа в отношении информатизации судов имеет более широкий аспект. «Использование современных информационных технологий в судебной деятельности - это не только доступ к информации, это еще и качественные изменения судопроизводства, позволяющие организовать электронное правосудие. С разной степенью активности многие государства занимаются формированием условий для электронного правосудия, которое, несомненно, является общемировой тенденцией. Усилия в этой области

сводятся в первую очередь к возможности проведения видеоконференций, подачи исков и других документов в электронной форме с использованием сети Интернет»¹.

Внедрение информационных технологий в судебную деятельность привело к появлению понятия – «электронное правосудие», о содержании которого ведутся непрекращающиеся дискуссии.

С одной стороны понятно, что «электронное правосудие» в самом широком смысле представляет собой такое осуществление главной функции судебной власти, которое основывается на использовании информационных технологий, то есть с использованием электронно-коммуникативных средств. Однако, с другой стороны, вопрос об объеме внедрения электронных технологий в судебный процесс, с тем, чтобы он мог называться «электронным правосудием» – в науке не проработан. Основная сложность при исследовании данной проблемы состоит в том, что отсутствует какое-либо устоявшееся понятие «электронного правосудия», а также его содержания и элементов.

В настоящее время можно констатировать отсутствие комплексных доктринальных исследований и разработок о целях и роли информационных технологий в отечественном процессуальном праве. В то же время потребность практики в них трудно переоценить. Для того чтобы что-то развивать, совершенствовать, необходимо иметь ориентиры в виде поставленных цели и задач.

Обзорный анализ как теоретических воззрений, так и опыта внедрения концепции «электронного правосудия» позволяет выделить основные его элементы. К таким можно отнести следующие:

- 1) подача документов в электронном виде;
- 2) извещение участников процесса с помощью электронных технологий, в частности, посредством Интернет;
- 3) удаленное участие в совершении процессуальных действий (в том числе, и в судебном заседании) посредством видеоконференцсвязи;
- 4) фиксация судебных заседаний путем аудио-, видеозаписей;
- 5) организация электронного документооборота;
- 6) размещение информации о деятельности судов в сети Интернет (а именно: судебных постановлений, видео судебных заседаний, судебной статистики и т. п.).

Внедрение таких элементов в российскую судебную действительность обладает несомненными преимуществами, причем для всех категорий заинтересованных лиц:

- для участников процесса – это упрощенный доступ к правосудию, ускорение судебной защиты, снижение судебных издержек, территориальная и временная независимость от суда, увеличенные поисковые возможности;
- для судебной системы внедрение информационно-коммуникационных средств способно дать ускорение в рассмотрении дел и, соответственно, снижение нагрузки, повышение качества судебных актов, повышение эффективности судебной системы в целом;

¹ Терещенко Л.К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ИНФРА-М, 2013. 227 с.

► для общества такие средства могут дать дополнительные возможности в сфере общественного контроля над правосудием через информационную открытость. Трансляция и запись судебных заседаний через Интернет будет способствовать воспитанию уважения граждан к закону и суду, формированию общественного мнения о правосудии.

В качестве исходного тезиса можно определить, что понятие «электронное правосудие» не совпадает с простой «информатизации судов». Последнее предполагает, что суды в своей деятельности используют компьютерную технику, но только в качестве подсобного, а не процессуального средства.

В то же время эти явления нельзя и противопоставлять. «Электронное правосудие», естественно, связано с использованием информационных технологий, и поэтому, скорее всего, представляет собой достижение определенного уровня информатизации. Такого, при котором количественные изменения позволяют говорить о переходе в качественно новое состояние.

Пограничный уровень такого состояния видится в следующем. Работа с информацией в современном судебном процессе включает в себя следующие действия: 1) передача информации; и 2) ее фиксация.

Устная форма совершения процессуального действия позволяет только передавать информацию, в то же время письменная форма применяется как для передачи информации, так и для ее фиксации в деле.

В настоящее время можно говорить об абсолютном доминировании письменной (бумажной) формы фиксации информации. Не письменности процесса, а именно фиксации информации в письменной форме. Это отражается в том, что даже если процессуальные действия совершаются в устной форме, они должны иметь отражение в письменном процессуальном документе, а именно, протоколе судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия. Письменная форма фиксации в современном судебном процессе самодостаточна. Она не требует дублированного сопровождения фиксации иными средствами.

На основе сказанного можно сделать предположение. Электронные средства только тогда могут рассматриваться в качестве процессуальных (а не подсобных), когда их использование будет необходимым и достаточным при совершении если не всех, то большинства наиболее значимых процессуальных действий. Иначе говоря, использование компьютерных технологий должно заменять и исключать обычные средства совершения процессуальных действий. Например, подача искового заявления и иных процессуальных документов должна исключать дублированную подачу в бумажном варианте. Аудиопротокол должен исключать его изготовление в бумажном варианте, да и все делопроизводство должно иметь законченную форму в электронном виде.

Вышесказанное основывается на том, что электронные средства позволяют не только передавать, но и (что более значимо) фиксировать информацию. Причем электронная форма передачи и фиксирования информации обладает существенными преимуществами. Она лишена таких свойств, как время и территория. Это проявляется в способности мгновенной передачи и фиксации информации (аудио- видеозапись), а

также в возможности находиться за пределами судебного зала, но принимать участие в судебном заседании (видеоконференцсвязь).

Именно обязательность электронных технологий и их использование для фиксации процессуальной информации рассматривается как неотъемлемый атрибут «электронного правосудия» в тех странах, которые уже имеют значительный опыт по использованию таких технологий. Так, согласно рекомендациям Комитета министров Совета Европы CM/Rec(2009)1 государствам – участникам Совета Европы по электронной демократии (приняты Комитетом министров 18 февраля 2009 г. на 1049 сессии заместителей министров) под «электронным правосудием» понимается совокупность элементов процессуальной деятельности, осуществляемой в электронном виде, а именно:

- 1) ведение процесса через Интернет, то есть возможность заполнения и отправления посредством информационно-коммуникационных технологий заявлений, ходатайств, жалоб;
- 2) электронный документооборот, позволяющий участникам процесса обмениваться юридически важными документами, в которых информация представлена в электронно-цифровой форме;
- 3) фиксация судебных заседаний при помощи средств цифровой записи;
- 4) возможность ознакомления с текстами судебных решений и материалами дела всеми желающими, а также с информацией о деятельности судов.

Таким образом, можно согласиться с тем, что под «электронным правосудием» следует понимать такой судебно-юрисдикционный порядок рассмотрения гражданских дел, который всецело (включая совершение всех необходимых процессуальных действий) опосредуется необходимой и достаточной электронной формой выражения (закрепления) процессуальной информации и взаимодействия участников гражданского судопроизводства.

Возвращаясь к вопросу о достигнутом и планируемом состоянии «электронного правосудия» в России, следует признать, что даже будущие изменения о создании системы электронного документооборота можно трактовать только как подготовительный этап к введению «электронного правосудия». Такой вывод следует из того, что единственная цель существующих и планируемых норм состоит в регламентации действий по техническому (электронному) обеспечению правосудия. Это связано с тем, что электронная форма представляемых документов не является самодостаточной (то есть окончательной, поскольку предполагается обязательное перенесение информации на бумажный носитель). Как видно из анализа вышеупомянутого законопроекта о введении «электронного правосудия», возможность существования процессуальных документов в электронном виде не исключает необходимости их фиксации на бумажном носителе. Сами материалы дела в традиционном бумажном варианте не отменяются. В силу этого можно констатировать, что электронная форма выполняет лишь «транспортную» функцию.

Возможно, с учетом российских реалий, это разумно. Одномоментный переход на электронный документооборот сейчас, действительно, практически нереален. На

это обращает внимание и законодатель, когда говорит, что положения законопроекта применительно к судам общей юрисдикции носят диспозитивный характер и не обязывают суды Российской Федерации применять электронный документооборот, а предоставляют возможность взаимодействия в электронном виде с участниками процесса при наличии для этого в суде технической возможности. Однако, в самом недалеком будущем необходимо будет вернуться к этому вопросу и подумать о данном аспекте усилении «электронного правосудия».

Тонков Вячеслав Евгеньевич,
к.ю.н., доцент, судья Белгородского областного суда
(Белгород, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

К сожалению, мы не можем констатировать желаемых и планировавшихся в то время успехов в эффективном решении проблем правового регулирования оборота наркотических средств и психотропных веществ. Все то, что происходит в России сегодня, по своим масштабам вполне соизмеримо с наркотизацией и криминальной активностью населения двадцатилетие назад. Вероятно, именно это и стало причиной недавней ликвидации Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков и возврата к прежней системе, когда подразделения наркоконтроля входили в состав МВД.

Как отмечал один из родоначальников наркоконтроля А.Н. Сергеев, длительное время возглавлявший в МВД Главное управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, «ключевые моменты, характеризующие общественную опасность наркотизма в современных условиях, – это, во-первых, причинение вреда здоровью, влекущее снижение социальной активности граждан, ухудшение благополучия семей... и, во-вторых, обогащение наркопреступных группировок в масштабах, позволяющих им реально влиять на политику, юридическую систему, средства массовой информации, другие структуры и сферы государства и общества»¹.

Существует безусловная взаимосвязь наркотизма, наркомании и преступности, причем в ее наиболее опасной форме – организованной.

Благодаря стараниям западной пропаганды и ее союзников в нашей стране, в отсутствие цензуры открыто рекламирующей так называемый «свободный» образ жизни, криминальная деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков стала в глазах населения социально престижным занятием. Если ранее лица, сознательно преступившие закон, ассоциировались в массовом сознании с маргинальными слоями общества, то в настоящее время их можно считать самостоятельной социальной группой. Участие в противоправной деятельности, правовой нигилизм, принадлежность к

¹Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие / Под ред. А.Н. Сергеева. М.: УБНОН МВД России, Московская академия МВД России, Изд-во «ЦИТ-М», 2000. С. 3-4.